

3) **Бегство капитала¹ практически не ослабевает.** За первый квартал 2015 г. предприятия вывели из страны почти 9 млрд долл. против 10 млрд. годом ранее, несмотря на то, что все располагаемые средства направляются на погашение внешнего долга, а рублёвые ресурсы «девальвируются» из-за падения рубля.

Таким образом, мы не ожидаем существенного сокращения чистого оттока капитала частного сектора до конца года. Более того, по линии предприятий он может даже усилиться из-за проблем рефинансирования внешнего долга. Чистый отток капитала банковского сектора, а также операции населения с наличной валютой будут зависеть от динамики курса рубля. При этом давление на рубль во втором полугодии может усилиться на фоне сезонного сокращения профицита СТО.

Сергей Пухов

Реальный сектор

3. Производительность труда. Как добиться её роста?

Рост производительности труда – желанная цель для всех стран мира, особенно со стареющим населением. Российская экономика теряет лидерство относительно стран ОЭСР по этому показателю, которое она имела в период 1995–2009 гг., и может перейти к более рыночным методам её стимулирования, чем раньше, когда безработица в России по мировым меркам была чрезвычайно низкой.

Для выхода из рецессии, возникшей под влиянием двух внешних шоков – снижения цен на нефть и санкций, промышленность России нуждается в сильных стимулах. Одним из них служит девальвация рубля. Другим может стать повышение эффективности производства, прежде всего, за счёт повышения производительности труда.

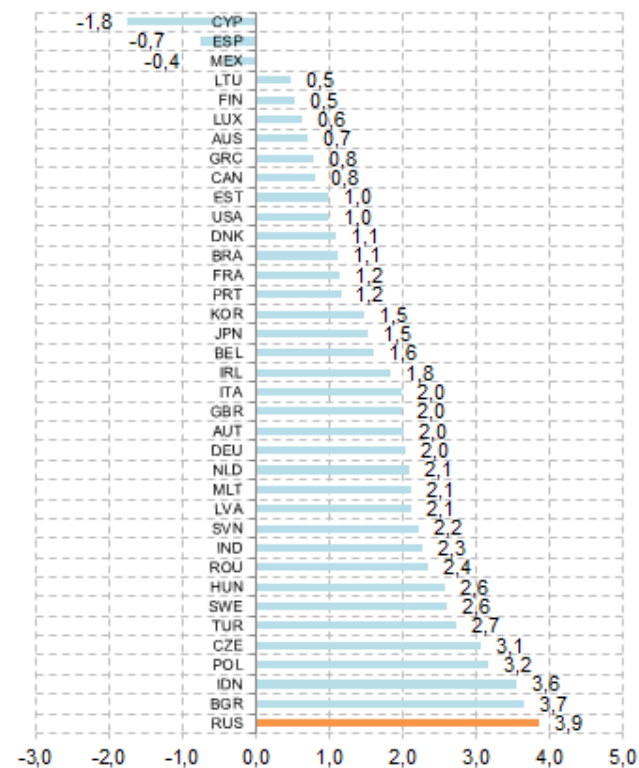
¹ Сомнительные сделки, торговые кредиты, ошибки и пропуски, прочие инвестиции.

Российская экономика – при всех её проблемах – имела периоды высоких темпов роста производительности труда. Как показали наши межстрановые расчёты с использованием новой статистической базы WIOD², в период 1995–2009 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда в экономике России были максимальными среди большинства стран ОЭСР, а также Бразилии, Индии и Индонезии³. Среднегодовой прирост производительности труда в выборке стран, включенных в базу WIOD, колебался от -1,8, -0,7 и -0,4% на Кипре, в Испании и в Мексике до 3,6, 3,7 и 3,9% в Индонезии, Болгарии и России соответственно (рис. 3.1). Из развитых стран наиболее высокими среднегодовые темпы были в Швеции (2,6%), а в США они составили 1%.

В этот период Россия по темпам прироста производительности труда опережала и страны G7, и страны ЦВЕ, где среднегодовые приросты производительности составили 1,5 и 2,8% соответственно.

Однако основные причины таких высоких российских темпов носили главным образом временный характер: восстановительный рост выпуска после завершения трансформационного спада и небывалый рост мировых цен на сырьевые ресурсы, что стимулировало рост добавленной стоимости в добывающих секторах экономики. Кроме того, Россия начинала с довольно низкой базы. Если брать ВВП по ППС, то соотношение «подушевой выработки ВВП» в России и США в 1997 г. составляло всего около 23%, а если рассматривать номинальный ВВП – то около 11% (рис. 3.2). Динамику показателя производительности труда с помощью ВВП в долларовой выражении измерять, конечно, проблематично – в силу изменчивости показателя номинального валютного курса, но определенное представление о

Рис. 3.1. Рейтинг стран по динамике среднегодового прироста производительности труда в экономике в 1995–2009 гг., рассчитанного на основе базы WIOD, в %

Источник: WIOD, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

² WIOD – World Input-Output Data Base.

³ Подробнее см.: В. Миронов (НИУ ВШЭ), А. Белова (PhD студент, Paris 1 Panthéon Sorbonne), В. Канофьев (PhD студент, Пенсильванский университет, США). Влияние роста производительности труда и ULC на чистый экспорт России и стран ОЭСР в 1996–2009 гг. // XVI Апрельская конференция НИУ ВШЭ. Круглый стол С-03 под предс. проф. К. Фукао, посвященный анализу проблем роста производительности труда в регионах мира.

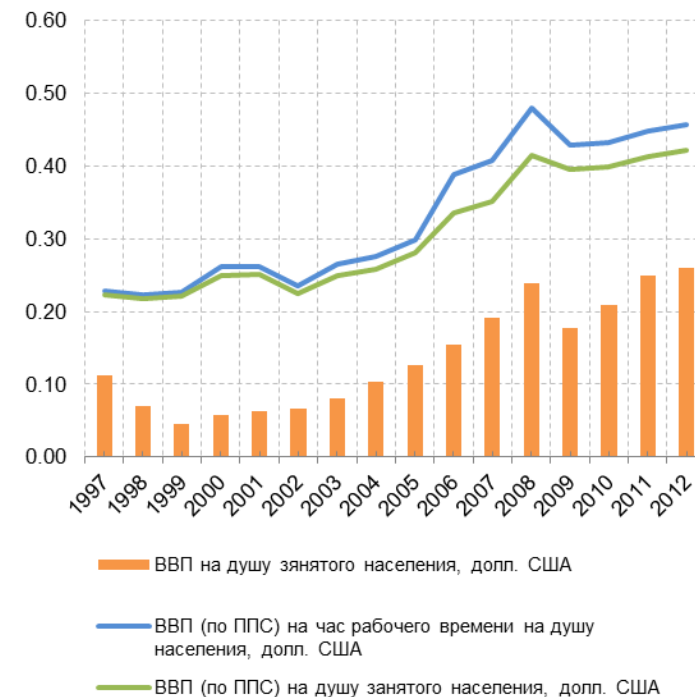
разрыве в уровне производительности в тот или иной момент времени данный показатель дать может.

При отсутствии мер по переходу к новой модели экономического роста темпы роста производительности труда в России неизбежно замедлятся, и она может оказаться по динамике этого показателя на уровне развитых стран, у которых замедление темпов роста производительности труда происходит с начала 2000-х годов и пока не видно признаков выхода из этой стагнации (рис. 3.3 и 3.4). Сейчас рост производительности в развитых странах тормозится – в частности, высоким уровнем долговой нагрузки, которая по сравнению с 2007 г. не только не сократилась, но даже выросла примерно на 20 п.п. (до 270% ВВП, с учётом долга домохозяйств, корпораций и государства). Объясняется этот тем, что долг тормозит инвестиции, а значит, и технологический прогресс, и, соответственно, рост производительности.

Примерно на столько же выросла долговая нагрузка у развивающихся экономик, входящих в G-20 (до уровня около 170% ВВП), и у России, у которой, однако, **совокупная долговая нагрузка на экономику находится на значительно более низком уровне** (около 99% от ВВП в 2014 г.). Впрочем, в этом заключается одно из немногих преимуществ нашей страны перед странами-конкурентами в гонке за производительностью, и очень многое надо сделать для устранения слабых мест в инвестиционном климате, чтобы погоня была успешной. Не удивительно, что Россия не избежала замедления роста производительности, которое началось задолго до нынешнего кризиса: если период с начала наблюдений Росстатом за производительностью труда разбить на две фазы, то будет видно, что в 2003–2008 гг. темпы её роста составляли 6,3% в год, в 2010–2013 гг. – примерно 3%, а в 2014 г. и вовсе замедлились, по нашей оценке, до 0,8%, оказавшись лишь немногим лучше, чем в ЕС (0,1%) или в еврозоне (0,14%) (рис. 3.3).

Вторым «светлым пятном» в экономике России в 2014 г. (помимо относительно низкой суммарной долговой нагрузки) **была ситуация с ростом производительности труда в промышленности.** В данном секторе она выросла на 4,4% за год, в обрабатывающей промышленности – на 5,6%, а в подотраслях,

Рис. 3.2. Динамика разрыва в «подушечном производстве ВВП», Россия /США, раз

Источник: IMD, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

лидирующих по этому показателю (производство транспортных средств, резиновых и пластмассовых изделий) – более чем на 12% (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Динамика секторов промышленности в 2014–2015 гг., прирост к тому же периоду прошлого года, в % (отсортировано по первому столбцу по убыванию)

	Произв. труда	Выпуск	Занятость	Выпуск
	2014	2014	2014	янв-фев 2015
Производство транспортных средств и оборудования	12,5	8,5	-3,5	-17,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий	12,2	7,5	-4,2	6,3
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	8,8	0,4	-7,7	-14,5
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	6,3	1,6	-4,4	2,8
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	5,8	0,6	-4,9	-0,7
Обрабатывающие производства	5,6	2,1	-3,3	-1,5
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	5,5	-2,8	-7,8	-15,6
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,1	1,8	-3,1	4,2
Текстильное и швейное производство	4,9	-2,5	-7,1	-22,2
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	4,6	2,5	-2,0	4,1
Промышленность в целом	4,4	1,7	-2,6	-0,4
Прочие производства	4,3	2,7	-1,5	-11,9
Химическое производство	3,1	0,1	-2,9	4,3
Добыча полезных ископаемых	2,7	1,4	-1,2	0,7
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,0	1,4	0,4	0,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,8	-0,1	-0,9	-0,3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,7	-0,5	-1,2	-6,4
Производство кокса, нефтепродуктов	0,4	5,7	5,3	2,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,2	-5,3	-5,4	1,6
Производство машин и оборудования	-0,8	-7,8	-7,1	-11,1

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика производительности труда по экономике в целом, прирост, %

Источник: OECD, Росстат.

В то же время машиностроительные сегменты обрабатывающей промышленности (кроме лидера-автопрома) в прошлом году производительность труда практически не увеличили, хотя число замещённых рабочих мест там сократилось заметно. В производстве электрооборудования оно снизилось на 1,2%, в производстве машин и оборудования – более чем на 7% (табл. 3.1).

Если теперь обратиться к процессам текущего года, можно заметить, что в январе-феврале 2015 г. среди факторов инерции⁴, эффективности (рост производительности труда в прошлом году) и конкурентного давления на работников⁵ значимую корреляцию с сегодняшним ростом производительности показывает именно последний. Это может означать, что **рост безработицы может стать одним из факторов выхода из кризиса за счёт процесса того самого «созидательного разрушения»**, особенно если её (безработицы) преодоление будет происходить за счёт перелива работников в более эффективные производства, чему может способствовать экономическая политика государства.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

Бюджет

4. Долги наши тяжкие

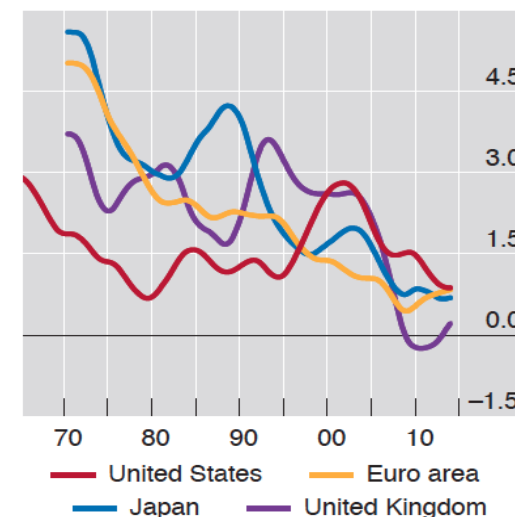
Несмотря на консолидацию региональных бюджетов в 2014 году, долговая нагрузка в регионах возросла. Посмотрим на динамику и структуру регионального долга и сделаем прогноз развития долговой ситуации на 2015 год.

Как было отмечено в КГБ № 88, в 2014 г. ускорение роста доходов региональных бюджетов и замедление роста расходов привело к **более сбалансированному**

⁴ Измеряемого ростом производства в прошлом году.

⁵ Измеряемого сокращением численности занятых в прошлом году на отраслевом рынке труда.

Рис. 3.4. Прирост выпуска на час рабочего времени в развитых странах в 1965-2015гг.

Источник: Bank for International Settlements Report. Annual Report 2014.